

В. В. Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия МЧС России
(Владивосток)

ТОТАЛИТАРИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ В ПАРАДИГМАХ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Статья посвящена исследованию наиболее актуальных подходов к правопониманию в условиях тоталитарного и либерального политических режимов. Различные подходы к праву создают определенную правовую практику, влияющую на повседневную жизнь людей, благополучие общества и безопасность государства. Выбор для целей исследования крайних форм известных политических режимов неслучаен: идеологии, лежащие в их основании, формируют отношение человека к окружающей действительности и прямо влияют на социокультурное и ценностное восприятие права и связанные с ними явления и процессы. Автор обосновывает тезис о том, что необходимыми условиями благополучия граждан, формирования справедливого общества и стабильного безопасного государства являются актуализация социальной роли права, гармоничное сочетание в законодательстве и правоприменении позитивистского и естественноправового подходов.

Ключевые слова: государство, закон, либерализм, право, правопонимание, правовая культура, позитивизм, тоталитаризм

Для цитирования

Антонченко В. В. Тоталитаризм и либерализм в парадигмах правопонимания // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 20–27. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_20.

УДК 342.722

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_20

Право, правосознание и правовая культура, объективируясь в законодательстве и правоприменительной практике, неизбежно тяготеют к той или иной доктрине правопонимания. Это в итоге формирует определенную правовую политику, влияющую на состояние законности, правопорядка, строительство правовой государственности.

Право как феномен человеческой цивилизации характеризуется типом правопонимания, зависящим от ценностной ориентации и взглядов на социальные отношения как индивида, так и всего общества. Концепции правопонимания, меняясь вместе с изменением общественно-политического уклада, отражают особенности восприятия правовой действительности, влияют на состояние законодательства и правоприменения.

Целью настоящей работы является исследование правовых аспектов, которые присущи демократическим и недемократическим правовым режимам, детерминируют прогрессивное либо регрессивное развитие государства.

Автор ставит перед собой задачу выявить и обобщить наиболее значимые признаки идеологий, формирующих в общественном сознании особую правовую культуру и лежащих в основе соответствующих политических режимов.

Исследуя представления о праве в рамках антиподических идеологий, автор применяет методы анализа, обобщения, противопоставления, структурного функционализма, государственного-правового моделирования, а также историко-правовой, сравнительно-правовой и системно-структурный методы.

Доминирующая в теории концепция позитивного права (К. Бергбом, О. Конт, Г. Спенсер) отождествляет право с действующим законодательством; фиксируя правило поведения как норму, устанавливаемую и охраняемую государством, она не дает ей морально-нравственную оценку. Однако если закон выражает интересы определенной социальной группы, опирается исключительно на силу государства и не учитывает универсальных

прав человека (на жизнь, собственность, личную неприкосновенность, благополучие, свободу передвижения, свободу убеждений, защиту от произвола и т. д.), то очевидно, что он не имеет правового содержания [Антонченко 2022].

Как учение о неотъемлемых правах человека, принадлежащих ему по факту рождения и не зависящих от государства, получила фундаментальную разработку в трудах европейских просветителей доктрина естественного права. Ее сторонники считают, что область права значительно шире сферы законодательства и может быть осознана с помощью философских воззрений на справедливость и нравственность [Костин 2007; Фролова 2021]. В наши дни доктрина естественного права приобрела «новое звучание».

Право тоталитарного государства

Репрессивные методы управления государством и обществом, к сожалению, не остались в прошлом: сегодня признаки тоталитарного государственного режима можно обнаружить в политике и праве Афганистана, Туркменистана, Эритреи, КНДР и некоторых других стран [Карпов 2016; Linz 2000].

Право в тоталитарном государстве – особый феномен, интегрированный в систему политико-государственных отношений, утверждающих повсеместное господство специфической идеологии юридического этатизма. Идеология тоталитарных государств доминирует над созданными ими правом и законодательством, которые становятся зависимы от власти, не ограниченной законом. Поэтому правовая действительность в них не ограничивается общепринятыми юридическими канонами и процедурами, а властный диктат легитимируется юридическими формами.

Говоря о тоталитарном праве, необходимо прежде всего понимать, что это исключительно позитивное право, обслуживающее данную идеологию и интересы правящих элит. В их интересах принимаются законодательные акты, которые при этом никак не связывают власть в ее действиях: правовые нормы, стесняющие интересы правящей верхушки, либо с легкостью отменяются, либо просто не применяются.

Конституции в тоталитарных государствах, провозглашающие права и свободы гражд-

дан и «стремление к общему благу», являются лишь декорациями [Frieson 1988; Chwieroth 2008]. Облеченное в правовую форму, но преследующее лишь узкогрупповые интересы, право тоталитарного государства теряет цивилизационные свойства: юридическая система может защищать права граждан, законность и правопорядок только в том случае, если не затрагиваются вопросы идеологии, политики и власти.

Один из главных признаков тоталитаризма – приоритет неформальных норм над правовыми. Силовые институты и соответствующие им органы превращаются в некий ноумен, функционирующий по собственным правилам, согласно которым не только письменный приказ начальника, но и его устное распоряжение стоит выше всякого закона.

Государство любого типа, осуществляя публичную власть, наделено монопольным правом на применение легитимного насилия, однако государственное насилие при тоталитаризме превращается в организованный террор, направленный на расправу со всеми инакомыслящими и инакодействующими людьми. Террор воплощается как в виде тайных внесудебных расправ, так и в форме легального «правосудия», позволяющего властям быстро и эффективно подавлять любое сопротивление. Тотальное разрушение естественноразумной сути права ведет к принципиальному отрицанию обязательных для каждого цивилизованного государства неотъемлемых прав и свобод граждан.

Позитивное право в тоталитарном государстве не просто обеспечено силой государственного принуждения, сила становится определяющим фактором правовой действительности и меняет все представления об иерархии и юридической силе правовых актов. Тоталитаризм является, по существу, внеправовым транскультурным феноменом нетерпимости, при этом государственное насилие здесь всегда мотивируется заботой о благополучии всех граждан. Власть без ограничений и колебаний «во имя нации», «во имя народа», «во имя государства» применяет любое насилие, в том числе физические расправы, террор и агрессивную войну. Тоталитарные диктатуры, получив в распоряжение государственный механизм, не останавливаются в достижении своих целей (как правило, иррациональных и недостижимых).

Проблема тоталитарных политических режимов заключается в том, что они пользуются значительной поддержкой своих народов, воспринимающих преступные идеи правящей элиты как общенациональные интересы. Политическая демагогия и пропаганда убеждают, что насилие осуществляется в интересах народа, и добиваются того, что большая часть общества признает насилие справедливым. Общество, подчиняясь новым этическим представлениям о господстве права силы, а не силы права, утрачивает защитные реакции перед проникновением во все формы человеческой деятельности самых примитивных биологических начал, характерных для низших форм социальной организации.

Тоталитаризм может воплощаться в разных формах; однако любые из них связаны с принципиальным взглядом на человека как на средство для решения идеологических, властных, государственных и иных подобных задач. Право таких государств институционально закрепляет дискриминацию тех или иных групп населения, социальных слоев или национальностей, шовинизм, приоритет государства над обществом и человеком, пропаганду ксенофобии, сплочение в ненависти к общему врагу, в качестве которого выступают любые несогласные.

Относительная устойчивость тоталитарных режимов объясняется заинтересованностью в них правящей элиты и силовых органов, получающих в таких условиях особый статус, обеспечивающий безграничную власть и, как следствие, неконтролируемые возможности по обогащению своих членов. Вместе с тем у подобных государств нет перспектив для развития в долгосрочном периоде. Так, «тысячелетний Рейх» нацистской Германии просуществовал всего двенадцать лет. Внутренние свойства этого правового режима таковы, что перестают удовлетворять даже его бенефициаров из числа правящих элит. Данное обстоятельство, а также войны на уничтожение, неизбежно развязываемые тоталитарными государствами, являются имманентными свойствами тоталитаризма, лишаящими его устойчивости и жизнеспособности.

Либеральное право

Либерализм (лат. *liberalis* – свободный) – общее обозначение философских течений и общественно-политических практик, про-

возглашающих права и свободы человека высшей ценностью, а равенство людей перед законом – основой общественного и государственного уклада. Либерализм возник в глубочайшей древности [Аристотель 1984], получил развитие в Новое время, а в наши дни приобрел особую практическую значимость.

Труды мыслителей-гуманистов эпохи Просвещения: Дж. Локка, Вольтера, Руссо, Монтескье, Бюффона, Дидро и других, распространивших в передовых государствах того времени идеи естественного права, положили начало очень сложному и тяжелому процессу придания праву (как и правовому демократическому государству) свойств важной цивилизационной ценности [Огурцов 1993].

Либеральные ценности, находящие отражение прежде всего в правопонимании, основанном на признании высших, неотъемлемых от индивида прав, справедливости, гуманизме, представляют явную и абсолютную антитезу тоталитарному правопониманию. Как мировоззрение либерализм провозглашает свободу человека от государственных, религиозных и иных обременений, не связанных с рациональным развитием человека и общества. Благодаря этому раскрываются способности каждого гражданина и потенциал всего общества. Либеральная политико-правовая практика, направленная на реализацию демократических прав и свобод личности, является отличительным признаком либерально-демократического политического режима. Для него также характерны плюрализм мнений, защита прав меньшинства, наличие широкого спектра общественно-политических взглядов и терпимость государства и общества к ним [Грачев 2020].

Классический либерализм XVIII–XIX вв. заявлял о вреде вмешательства государства в предпринимательскую сферу и хозяйственную жизнь, поскольку отрицание экономических свобод неизбежно подавляет и личную свободу, а значит, несет в себе прямую угрозу основным правам человека и приводит к уничтожению демократии. Представители современных течений либерализма (неоклассический либерализм, социальный либерализм, либертарианство) полагают, что роль государства – регулировать общественную жизнь в сферах обеспечения безопасности, правоохранительной деятельности и правосудия, а также поддерживать социально незащищенные группы населения. Хозяйствен-

ный уклад должен быть основан на свободе предпринимательства в условиях социально-ориентированного государства, перераспределяющего налоги на выполнение государственных обязательств [Берлин 2001а, 2001б; Фридман 2021; Хайек 2005, 2009; Дворкин 2020; Фукуяма 2007].

Либерализм диаметрально противоположен любой тоталитарной идеологии во всем спектре идей и представлений о существе права и связи его с государством. Провозглашая непоколебимость прав и свобод человека и гражданина, либерализм по определению не может согласиться с превосходством одной человеческой общности над другой и шовинизмом, дающим право на дискриминацию.

Обсуждение

Думается, что законодательство и правоприменительная практика государства, считающегося современным и цивилизованным, должны основываться на применении прогрессивных социальных практик, связанных с идеями и принципами гуманистического развития общества: правовым равенством всех людей; уважением прав человека, его жизни, чести, достоинства и собственности; невмешательством в частную жизнь; признанием и воплощением в жизнь демократических принципов управления государством. Концепции правопонимания и правовые идеи имеют в этом процессе решающее значение. Истинный смысл и историческое предназначение права в его отказе от юридического позитивизма, обслуживающего какую бы то ни было из идеологий, в провозглашении естественных прав человека высшей ценностью для государства и общества.

Как показывает общемировая практика государственного строительства, внедрение и соблюдение демократических принципов не устраняют риски «сползания» общества к тоталитаризму. Сам по себе демократический режим не гарантирует отсутствия угроз праву в его высоком цивилизационном понимании. Если элементы авторитарных методов управления могут применяться в демократических странах, то в тех или иных исторических условиях они вполне могут ужесточаться. Отягощенный определенными условиями (экономические кризисы, обладающий волей и организаторскими способ-

ностями лидер и пр.) жесткий авторитаризм, уже не гнушающийся насилия, неправового с позиций естественного права, но легального с точки зрения позитивизма, способен легко трансформироваться в тоталитаризм.

Именно так в Германии в 1933 г. совершенно легально пришел к власти А. Гитлер, погрузивший страну в тоталитарную «законность». Ему понадобилось менее двух месяцев для того, чтобы с помощью пропаганды превратить демократическую республику в тоталитарную диктатуру, стоившую немецкому народу и всему миру десятков миллионов жизней, неисчислимых бедствий и горя

Истинный смысл и историческое предназначение права в его отказе от юридического позитивизма, обслуживающего какую бы то ни было из идеологий

[Пленков 2011; Bracher 2003; Longerich 2010]. Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг. и приговор Международного военного трибунала не только были ответом на беспрецедентные в истории преступления против человечества, но и внесли важный вклад в развитие права. Фактически впервые на международном уровне ведущие государства определили безусловный приоритет естественного права над позитивным; признали, что закон может быть неправовым, а совершенные в рамках такого закона деяния – особо тяжкими преступлениями.

Главным антитоталитарным фактором, противодействующим манипулированию современным массовым сознанием, пропаганде крайних форм политического участия, распространению мессианских концепций и идей, являются принципы естественного права, рецепированные законодательством и правовой практикой [Елисеева 2013; Жукова 2013; Ручкин 2011]. Любое государственное насилие, способствующее распространению в обществе автократических тенденций, как и идеи о социальном, национальном, расовом, религиозном и ином превосходстве одних групп людей над другими, должны получать правовую оценку и вызывать незамедлительную общественную реакцию. Общество, счи-

тающее себя развитым, должно настороженно относиться к ограничению в правах средств массовой информации, преследованию политического инакомыслия, милитаризации, культу лидера и другим признакам угрозы тоталитаризации.

Выводы

Признание надпозитивного характера права представляется сегодня стержневой идеей для построения цивилизованного общества и государства. Поскольку право не существует вне своей объективированной формы, естественноправовой подход не отменяет позитивизм, однако, гарантируя права и свободы человека в соответствии с мировыми стандартами, он оказывает влияние на формирование такого общественного строя, который наиболее полно отвечает интересам человека и потребностям общества.

Общество, готовое принести права человека в жертву каким-либо идеям, рано или поздно сталкивается с тем, что в жертву приносится и сам человек. «Идеи демократические, социалистические, анархические притязают давать содержание человеческой жизни; они легко превращаются в лжерелигии и вызыва-

ют к себе отношение религиозного характера. Но в этом-то и коренится ложь этих идей...» [Бердяев 2012: 6]. Крайним формам недемократических политических режимов могут противостоять лишь зрелость гражданского общества, высокий уровень правосознания и правовой культуры, основанные на либерально-демократических традициях и признающие высокую цивилизационную ценность естественноправового подхода к правопониманию.

Конституция России провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2), и что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17). Эти конституционные положения не свидетельствуют о господстве в России естественноправовой доктрины и либеральной идеологии, однако позволяют субъектам права своими повседневными действиями формировать правовую политику, соответствующую истинному величию современного государства, стремящегося к благополучию, справедливости и безопасности.

Список литературы

- Bracher K. D.* Die deutsche Diktatur: Entstehung, Struktur, Folgen des Nationalsozialismus. Köln, 2003. 606 p.
- Chwieroth J. M.* The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975–79. New Haven: Yale University Press, 2008. 544 p.
- Frieson K.* The Political Nature of Democratic Kampuchea // Pacific Affairs. 1988. Vol. 61. № 3. P. 405–427.
- Linz J. J.* Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder; London: Lynne Rienner Publisher, 2000. 275 p.
- Longerich P.* Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews. Oxford: Oxford University Press, 2010. 645 p.
- Антонченко В. В.* Право и закон // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 123–131. DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131.
- Аристотель.* Собрание сочинений: в 4 т. / под ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
- Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2012. 624 с.
- Берлин И.* История свободы. Россия. М.: Нов. лит. обозрение, 2001a. 544 с.
- Берлин И.* Философия свободы. Европа. М.: Нов. лит. обозрение, 2001b. 448 с.
- Грачев Н. И.* Политические режимы: к вопросу о содержании понятия и основаниях классификации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1. С. 15–24. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10001.
- Дворкин Р. М.* Империя права. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. 592 с.

Елисеева О. И. Игры памяти. Проблема исторической достоверности в «Записках» Е. Р. Дашковой // Историческое обозрение. 2013. Вып. 14. С. 50–57.

Жукова О. Г. Великая Отечественная война: от мифа к легенде // Высшее образование для XXI века: сб. ст. по итогам X Междунар. конф. Круглый стол «Мифы и история» (14–16 ноября 2013 г.). М.: Изд-во МосГУ, 2013. С. 112–128.

Карпов А. А. Современный тоталитаризм и его разновидности // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 52–57.

Костин Ю. В. Опыт осмысления проблем соотношения права и нравственности в философии права дореволюционной России второй половины XIX – начала XX веков // Философия права. 2007. № 3. С. 17–18.

Огурцов А. П. Философия науки эпохи Просвещения. М.: Ин-т философии РАН, 1993. 213 с.

Пленков О. Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года). СПб.: Владимир Даль, 2011. 606 с.

Ручкин Б. А. Проблема «Мифы и история»: историческое обозрение // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 1. С. 1–3.

Фридман Д. Механизмы свободы: пособие по радикальному капитализму. М.: RUSTATE.ORG; Мысль, 2021. 558 с.

Фролова Е. А. Естественно-правовые теории в Германии (С. Пуфендорф, Х. Томазий, Х. Вольф) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5. С. 47–51. DOI: 10.47643/1815-1337-2021-5-47.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. 588 с.

Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Нов. изд-во, 2005. 264 с.

Хайек Ф. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН; Мысль; Челябинск: Социум, 2009. 337 с.

Вадим Викторович Антонченко – кандидат юридических наук, заместитель начальника Дальневосточной пожарно-спасательной академии МЧС России по учебно-научной работе. 690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, д. 27. E-mail: antovadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-0319-562X

Totalitarianism and Liberalism in the Paradigms of Law Understanding

The article is devoted to the study of the most relevant approaches to understanding law in the conditions of totalitarian and liberal political regimes. Different approaches to law create a certain legal practice that affects the daily lives of people, the well-being of society and the security of the state. The choice of extreme forms of well-known political regimes for the purposes of research is not accidental: the ideologies underlying them form a person's attitude to the surrounding reality and directly affect the socio-cultural and value perception of law and related phenomena and processes. The author concludes that a necessary condition for the well-being of citizens, the formation of a just society and a stable secure state is the actualization of the social role of law, a harmonious combination of positivist and natural law approaches in legislation and in law enforcement.

Keywords: state, legislation, liberalism, law, law understanding, law culture, positivism, totalitarianism

Recommended citation

Antonchenko V. V. Totalitarizm i liberalizm v paradigmakh pravoponimaniya [Totalitarianism and Liberalism in the Paradigms of Law Understanding], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 4, pp. 20–27, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_20.

References

- Antonchenko V. V. Pravo i zakon [Law and Legislation], *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 123–131, DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131
- Aristotle. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Moscow, Mysl', 1984, vol. 4, 830 p.
- Berdyayev N. A. *Filosofiya neravenstva* [The Philosophy of Inequality], Moscow, In-t rus. tsivilizatsii, 2012, 624 p.
- Berlin I. *Filosofiya svobody. Evropa* [The Philosophy of Freedom. Europe], Moscow, Nov. lit. obozrenie, 2001b, 448 p.
- Berlin I. *Istoriya svobody. Rossiya* [The History of Freedom. Russia], Moscow, Nov. lit. obozrenie, 2001a, 544 p.
- Bracher K. D. *Die deutsche Diktatur: Entstehung, Struktur, Folgen des Nationalsozialismus*, Köln, 2003, 606 p.
- Chwieroth J. M. *The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975–79*, New Haven, Yale University Press, 2008, 477 p.
- Dvorkin R. M. *Imperiya prava* [The Empire of Law], Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara, 2020, 592 p.
- Eliseeva O. I. Igrы pamyati. Problema istoricheskoi dostovernosti v «Zapiskakh» E. R. Dashkovoivoi [Memory Games. The Problem of Historical Authenticity in the «Notes» by E. R. Dashkova], *Istoricheskoe obozrenie*, 2013, no. 14, pp. 50–57.
- Fridman D. *Mekhanizmy svobody: posobie po radikal'nomu kapitalizmu* [Mechanisms of Freedom: A Handbook on Radical Capitalism], Moscow, RUSTATE.ORG, Mysl', 2021, 558 p.
- Frieson K. The Political Nature of Democratic Kampuchea, *Pacific Affairs*, 1988, vol. 61, no. 3, pp. 405–427.
- Frolova E. A. Estestvenno-pravovye teorii v Germanii (S. Pufendorf, Kh. Tomazii, Kh. Vol'f) [Natural Law Theories in Germany (S. Pufendorf, H. Thomasius, H. Wolf)], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2021, no. 5, pp. 47–51, DOI: 10.47643/1815-1337-2021-5-47.
- Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The End of the Story and the Last Man], Moscow, AST, 2007, 588 p.
- Grachev N. I. Politicheskie rezhimy: k voprosu o sodержanii ponyatiya i osnovaniyakh klas-sifikatsii [Political Regimes: on the Question of the Content of the Concept and the Basis of Classification], *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 2020, no. 1, pp. 15–24, DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10001.
- Karpov A. A. Sovremenniy totalitarizm i ego raznovidnosti [Modern Totalitarianism and its Varieties], *Leningradskiy yuridicheskii zhurnal*, 2016, no. 1, pp. 52–57.
- Khaiek F. *Doroga k rabstvu* [The Road to Slavery], Moscow, Nov. izd-vo, 2005, 264 p.
- Khaiek F. *Sud'by liberalizma v XX veke* [The Fate of Liberalism in the XX Century], Moscow, IRISEN, Mysl', Chelyabinsk, Sotsium, 2009, 337 p.
- Kostin Yu. V. Opyt osmysleniya problem sootnosheniya prava i npravstvennosti v filosofii prava dorevolutsionnoi Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov [The Experience of Understanding the Problems of the Correlation of Law and Morality in the Philosophy of Law of Pre-revolutionary Russia of the Second half of the XIX – early XX centuries], *Filosofiya prava*, 2007, no. 3, pp. 17–18.
- Linz J. J. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*, Boulder, London, Lynne Rienner Publisher, 2000, 275 p.
- Longerich P. *Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews*, Oxford, Oxford University Press, 2010, 645 p.
- Ogurtsov A. P. *Filosofiya nauki epokhi Prosveshcheniya* [Philosophy of Science of the Enlightenment], Moscow, In-t filosofii RAN, 1993, 213 p.
- Plenkov O. Yu. *Triumf mifa nad razumom (nemetskaya istoriya i katastrofa 1933 goda)* [The Triumph of Myth over Reason (German History and the Catastrophe of 1933)], Saint Petersburg, Vladimir Dal', 2011, 606 p.

Ruchkin B. A. Problema «Mify i istoriya»: istoricheskoe obozrenie [The Problem of «Myths and History»: Historical Review], *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*, 2011, no. 1, pp. 1–3.

Zhukova O. G. *Velikaya Otechestvennaya voina: ot mifa k legende* [The Great Patriotic War: from Myth to Legend], *Vysshee obrazovanie dlya XXI veka. Kruglyi stol «Mify i istoriya»* [Higher Education for the 21st Century. Round Table «Myths and History»]: conference papers, Moscow, Izd-vo MosGU, 2013, pp. 112–128.

Vadim Antonchenko – candidate of juridical sciences, deputy head for training and research, Far Eastern Fire and Rescue Academy of the Russian Ministry for Emergency Situations. 690922, Russian Federation, Vladivostok, Russky Island, Ajax village, 27. E-mail: antovadim@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-0319-562X

Дата поступления в редакцию / Received: 07.07.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 05.09.2022